

Невилл заметил, что его друзья, Гарри и Рон, по-видимому, поссорились. Они перестали разговаривать, и это очень тревожило Невилла.

— Рон, у вас с Гарри какое-то недопонимание? — Невилл долго колебался, прежде чем решиться спросить, что произошло.

Рон не стал ничего объяснять и даже потребовал, чтобы Невилл не лез не в свое дело. Невилл был парнем безотказным, поэтому ему оставалось лишь проглотить обиду и смотреть, как Рон в ярости хлопает дверью и покидает спальню.

Симус, находившийся в той же комнате, хоть и не понял, что случилось, тоже не собирался потакать скверному характеру Рона. Он бросился следом и крикнул:

— Уизли! Ты куда? Скоро же комендантский час!

Затем Симус повернулся к Невиллу:

— Он злится на Гарри Поттера, почему же срывается на тебе? Это просто возмутительно.

Невилл попытался объяснить, но Симус не дал ему такой возможности.

— Не понимаю, почему Гарри Поттер дружит только с Уизли!

И правда, в Гриффиндоре Гарри был ближе всего именно с Роном. К остальным он относился вежливо, но, несмотря на ответную теплоту окружающих, держался подчеркнуто отстраненно. Он редко общался даже с соседями по комнате — Симусом и Дином. Невилл же этой холодности не замечал, так как Гарри относился к нему вполне сносно, хотя причина того была ему неясна.

До начала комендантского часа Гарри и Дин вернулись в спальню, но Рона среди них не было. Невилл заволновался еще сильнее. Он подошел к Гарри и с тревогой спросил:

— Гарри, Рон ушел и до сих пор не вернулся, что же делать?

Гарри, держа в руках толстую книгу, ответил очень небрежно:

— Успокойся, этот парень не из тех, кто может просто так взять и умереть.

— Но...

Невилл снова посмотрел на дверь, надеясь увидеть там Рона, но тот так и не появился, пока

Невилл не уснул от усталости.

Учебный год только начался, и все едва успели привыкнуть к жизни в Хогвартсе за первую неделю. Хотя ребят и удивило, что однокурсник внезапно начал пропадать по ночам, они, будучи еще мало знакомыми друг с другом, не решались задавать лишних вопросов.

Гарри лежал в кровати и размышлял, как бы заговорить с этим злоюкой. И вот, когда он, широко открыв глаза, обдумывал план в темноте спальни, он услышал легкий скрип. Неужели вернулся? Гарри невольно затаил дыхание, притворяясь спящим.

Затем он заметил, как перед пологом его кровати замелькало слабое белое свечение. Гарри засомневался, стоит ли вставать и проверять, что там задумал Рон. Вдруг край полога приоткрылся.

У Гарри перехватило дыхание. В тусклом серебристом свете он увидел руку, державшую травинку, на которой мерцали светящиеся частицы. Гарри лежал тихо, не издавая ни звука и не шевелясь.

Рон действовал нерешительно, но все же просунул голову под полог и аккуратно положил травинку у изголовья Гарри. Направив на растение свою волшебную палочку, он прошептал длинное заклинание, а напоследок тихо добавил:

— Спокойной ночи.

Гарри спал крепко, как никогда — редкий случай, когда его не мучили странные и причудливые сны. Проснувшись, он увидел уже завядшую траву, и взгляд его стал сложным. В конце концов, он тихо выругался и произнес:

— Прощаю тебе десять случаев, когда ты меня разозлил! Но минус два раза — за то, что трогал мои зелья, это я так просто не прощу!

После подъема Гарри узнал от взволнованных однокурсников, что на следующей неделе у них будет первый урок полетов. Гарри никогда не держал в руках метлу и с любопытством спросил об этом Невилла. Но тот тоже никогда не летал, поэтому оба перевели взгляды на Рона.

Невилл спросил:

— Рон, а ты летал когда-нибудь на метле?

Рон заметил, что этот вопрос привлек внимание Гермионы и Анны — обе они были из семей магглов и также не имели представления о метлах. Подумав мгновение, Рон невозмутимо ответил:

— Все дети в семье Уизли играли в Квиддич.

Под пристальными взглядами друзей Рон не проявил ни малейшего интереса к продолжению темы. Гарри кашлянул и неловко добавил:

— Неужели ты в этом не силен?

Рон задумчиво окинул Гарри взглядом и ответил:

— Насколько я помню, ты боишься высоты, Гарри.

Гарри бросил на Рона гневный взгляд:

— Чушь! Ничего я не боюсь!

Невилл же поверил Рону и с тревогой посмотрел на Гарри:

— Правда? Гарри, если ты боишься высоты, как же ты будешь на уроке полетов?

Гарри, сверля Рона взглядом, снова подчеркнул:

— Я не боюсь высоты!

— Понял, тебя укачивает на коврах-самолетах, — отмахнулся Рон.

Услышав это, группа студентов из Слизерина, подошедшая неизвестно когда, разразилась насмешками:

— Избранный боится летать на ковре?

Они хохотали, и Гарри не мог этого вынести. Он сделал шаг вперед, схватил Рона за запястье и потребовал объяснений:

— Тот случай, когда я потерял сознание, — разве это не потому, что ты разогнал ковер быстрее ветра? Да еще и летал вверх-вниз, подбрасывая меня, как мячик!

Он был явно недоволен:

— Кто угодно бы потерял сознание от таких полетов, понимаешь?

Рон вздохнул и небрежно бросил:

— Ладно, извини. Я приношу извинения господину, так пойдет? В тот раз действительно была моя вина.

Гарри остался недоволен — он чувствовал, что Рон извиняется неискренне.

— Нет!

Рон нахмурился и выдернул запястье из руки Гарри:

— Тогда и не проси меня больше искать для тебя сонную траву, раз не спится.

Гарри замолчал, указывая на Рона дрожащим пальцем. Наконец, он с досадой пробормотал:

— Еще семь раз!

Сказав это, Гарри развернулся. Увидев перед собой группу слизеринцев, он бесцеремонно оттолкнул стоявшего впереди мальчика с пепельно-светлыми волосами, плечом задел смуглого студента и широким шагом вышел из кабинета.

Невилл растерянно посмотрел на Рона:

— Рон, догони его, извинись по-человечески. Зачем ты вообще тайком катал Гарри на ковре?

Анна же с любопытством спросила:

— А что такое сонная трава?

Ей было ужасно интересно, почему отношения Избранного и Уизли выглядят так странно.

Рон небрежно пояснил:

— Это такая волшебная трава, после которой ночью не снятся сны. Одной травинки хватает на целый месяц спокойного сна.

Анна выглядела еще более озадаченной, но Рон не собирался ничего объяснять дальше. Он собрал книги, тетради и просто вышел из кабинета.

<http://bllate.org/book/18869/1841995>